

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

15 ІЮНЯ.

№ 24

1914 ГОДА.

Объ условіяхъ богопознанія по ученію св. Іоанна Богослова. ¹⁾

Во имя Отца и Сына и св. Духа.

Не любяй Бога, не позна Бога, яко Богъ любви есть... Аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ. (Іоаннъ на 1 посл. 4 гл. 8 и 12 ст.)

Каждый человѣкъ, по мѣрѣ развитія своихъ силъ, стремится приобрѣсть необходимыя для жизни знанія. Разумъ человѣческій въ этомъ отношеніи идетъ все впередъ и впередъ. Жажда новаго и новаго знанія, заложившая глубоко въ природѣ духа человѣческаго, является въ нынѣшнемъ вѣкѣ едва ли не первою потребностію человѣка. Во всѣхъ отрасляхъ науки человѣкъ стремится сдѣлать себя господиномъ. Человѣкъ подчинилъ себѣ паръ и воздухъ и обра-

¹⁾ Проповѣдь, произнесенная воспитанникомъ VI кл. въ семинарскомъ храмѣ за литургіей 18 мая.

тилѣ ихъ въ средства своего существованія. Чѣмъ больше человѣкъ живетъ, тѣмъ больше онъ работаетъ, мыслитъ и пріобрѣтаетъ знанія.

Но спрашивается, можетъ ли человѣкъ удовлетвориться тѣми познаніями, которыя онъ пріобрѣталъ и пріобрѣтаетъ? Можетъ быть человѣку нужно другое знаніе, которое будетъ отвѣчать запросамъ его духа?

Поистинѣ человѣкъ не можетъ удовлетвориться сими ничтожными познаніями, къ которымъ онъ такъ тяготѣетъ. Ему нужно истинное знаніе, знаніе совершенное, имѣющее своимъ предметомъ Существо Высочайшее. Ему нужно такое познаніе, которое требуетъ его духъ, и безъ котораго и самая жизнь его не будетъ имѣть надлежащаго значенія. А такое знаніе есть богопознаніе, подъ которымъ и нужно разумѣть все то, что намъ открыто о Богѣ: Его Божественныя свойства, о насъ благая промыслительная дѣятельность, творческія дѣйствія.

Православные слушатели! Какъ же мы можемъ познать Бога, когда св. Апостоль Іоаннъ Богословъ сказалъ, что „Бога никтоже видѣ нигдѣ же?“ (Іоаннъ 1 гл. 18 ст.) Мы, слушатели, не можемъ видѣть Бога, на Котораго, по словамъ пѣсни священной, чины ангельскіе взирати не могутъ, но наше сердце, исполненное горячею любовію къ Богу, можетъ насъ приблизить къ Нему и дать намъ возможность познать Его. А потому ублажаемый церковью и высокочтимый нами Апостоль Іоаннъ Богословъ говоритъ, что кто „пребываетъ въ любви, пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ пребываетъ“ и дальше „Не любяй Бога, не позна Бога“ (1 посл. Іоанна 4 гл. 16 и 18 ст.).

Что же, слушатели, Апостоль заповѣдуетъ намъ сими золотыми словами?

Великій Учитель любви заповѣдуетъ намъ, чтобы мы всѣми силами стремились пріобрѣсть это дорогое для серд-

ца сокровище — любовь къ Богу, за что, по слову Апостола, мы удостоиваемая великой на грады познанія Бога.

Въ самомъ дѣлѣ, православные слушатели, что можетъ быть драгоцѣннѣе и возвышеннѣе любви къ Богу, Который наши загрубѣлыя сердца согрѣлъ своею Божественною любовью? Богъ любовь есть по слову Апостола, и эта Высочайшая Любовь снизошла къ падшему человѣчеству и спасла его. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Воплощеніе высочайшей любви, зракъ раба принялъ по слову Апостола (Фил. 2 гл. 6—8 ст.) и умалень былъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ (Исаія 53 гл. 3 ст.)

Вспомнимъ послѣдніе дни жизни Христа Спасителя на землѣ. Сколько Онъ перенесъ оскорбленій, страданій? Не говорятъ ли намъ Его Голгофскія страданія и смерть о томъ, что любовь Его къ человѣчеству была самоотвержена и безгранична? Да, Его страданія и смерть краснорѣчиво говорятъ, что Богъ есть любовь.

Если Богъ есть любовь, если Онъ спасъ насъ въ силу Своей величайшей любви къ людямъ, то, слушатели, развѣ мы не чувствуемъ себя обязанными любить это Высочайшее Существо. Въ самомъ дѣлѣ, какой сынъ, горячо любимый отцомъ или матерью, не станетъ любить отца своего или мать? Развѣ наши сердца настолько огрубѣли, что они не чувствуютъ Божественной любви? Мы всею душою, всѣмъ сердцемъ должны любить Бога, за что намъ обѣщется по Апостолу высшая награда—познаніе Бога.

Но что-же значить, слушатели, что мы черезъ любовь познаемъ Бога? А это значить то, что мы черезъ любовь познаемъ Его Божественныя свойства, черезъ любовь наше сердце воспринимаетъ Бога. Пояснимъ это примѣромъ. Про одного благочестиваго мужа разсказывается, что онъ имѣлъ желаніе познать слово Божіе. Спрашивается, чѣмъ было

вызвано его сильное желаніе знать слово Божіе? Отвѣтъ одинъ: одною только любовію къ Слову Божію.

Про Св. Антонія Великаго разсказывается, что онъ своими разсужденіями о Богѣ поражалъ современныхъ ему ученыхъ и философовъ. Ученые и философы крайне дивились тѣмъ здравымъ разсужденіямъ и познаніямъ о Богѣ, какими владѣлъ такой необразованный и неученый человекъ, какъ Антоній Великій. На вопросъ ихъ: откуда у него такія познанія? Антоній отвѣтилъ, что приобрѣлъ ихъ любовію къ Богу.

Возьмемъ примѣръ изъ нашей личной жизни. Ученый человекъ изучаетъ тотъ или другой предметъ. Спросите его, почему онъ изучаетъ тотъ, а не другой предметъ? Безъ сомнѣнія онъ отвѣтитъ, что предметъ этотъ онъ любитъ и изучаетъ.

Такъ точно мы должны идти къ познанію Бога. Чтобы познать Бога, мы должны любить Его. Если мы любимъ Бога, то мы исполняемъ Его заповѣди. Сынъ, любящій своего отца, знаетъ его хорошо. Онъ знаетъ, что отецъ требуетъ себѣ послушанія—и сынъ, если любитъ своего отца, будетъ послушливъ.

Такъ и мы, если любимъ Бога, то и познаемъ Его. Бога, Котораго нельзя видѣть по Апостолу, мы можемъ видѣть очами нашего сердца, когда оно наполнено горячею любовію къ Богу.

Итакъ, слушатели, любовь приближаетъ насъ къ Богу, соединяетъ насъ съ Богомъ, даетъ чувствовать Его, и осязать Его благодать, а потому Св. Іоаннъ Богословъ и говоритъ: „пребывая въ любви, въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ“ (1 посл. Іоаннъ 4 гл. 16 ст.). Такимъ образомъ любовь только святая, всепрощающая приближаетъ насъ къ Богу.

Православные слушатели! Намъ кажется, что мы по-

знали Бога, если только любимъ Его. Нашъ разумъ намъ говоритъ, что я люблю Бога, я познаю Его. Однако послушайте, какъ Апостоль любви говоритъ: „аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, Его не видѣ, какъ можетъ любити (1 посл. Іоаннь 4 гл. 20 ст.).

Чтожъ мы видимъ изъ сихъ словъ Апостола? Мы видимъ, что любовь наша къ Богу рушится, если не будетъ подкрѣплена любовію къ людямъ. Мы часто разсуждаемъ, что Бога я буду любить всѣмъ сердцемъ, а ближняго своего я не могу, потому что онъ не заслуживаетъ этого. А при такомъ условіи любовь наша къ Богу есть ложь по Апостолу, потому что какъ же, говоритъ Апостоль, можно любить Бога, котораго мы никогда не видѣли, если чело-вѣка, постоянно котораго мы видимъ, мы не любимъ (20 ст.).

Въ самомъ дѣлѣ, слушатели, какъ мы любимъ ближнихъ своихъ?

Мы гордо проходимъ мимо больныхъ, голодныхъ, удручен-ныхъ трудомъ и печалью, за зло мы отвѣчаемъ зломъ же, и съ виду будто бы сочувствуемъ нуждамъ ближнихъ своихъ, а въ душѣ остаемся самыми грубыми себялюбцами.

А между прочимъ, если бы мы пріобрѣтали это доро-гое качество души—любовь къ ближнимъ, то это было бы самымъ лучшимъ подтвержденіемъ нашей любви къ Богу „и сію заповѣдь имамы отъ Него, да любяй Бога, любить и брата своего“, учить Св. Іоаннь Богословъ. Развѣ намъ эти истину не подтверждаютъ примѣры изъ жизни св: людей?

Вотъ передъ вами, слушатели, прелестная картинка изъ жизни Святаго Серафима Саровскаго, наглядно рису-ющая намъ образецъ истинной христіанской любви къ Бо-гу и къ людямъ.

Св. Серафимъ, ушедши отъ міра, среди лѣсной глуши всецѣло отдался молитвеннымъ подвигамъ. Ни что не на-

рушало его мірнаго отраднаго житія... Но вотъ случилось, что когда Св. Серафимъ предавался молитвѣ, на него напали разбойники, съ угрозою требуя денегъ.

Св. Серафимъ на ихъ настойчивое требованіе смиренно отвѣтилъ имъ, что денегъ у него нѣтъ. Тогда одинъ злодѣй разбойникъ, поднявъ топоръ такъ сильно ударилъ св. старца Серафима, что у него изо рта и ушей потекла кровь. Но звѣрское сердце разбойниковъ не сжалилось при видѣ старца, обливающагося кровію, но еще болѣе ожесточилось... и св. праведникъ, обливаясь кровію, подъ ударами палокъ и топора упалъ на землю едва живымъ.

Разбойники, не найдя ничего въ келии, скрылись. Спустя немного времени Св. Серафимъ съ Божьею помощію выздоровѣлъ, а тѣмъ временемъ были пойманы разбойники. Имъ грозило страшное наказаніе. Но Св. Серафимъ, храня на сердцѣ завѣты Христа Спасителя, усердно просилъ Господа въ своихъ молитвахъ о прощеніи содѣянныхъ ими прегрѣшеній, а также умолялъ власть не наказывать пойманныхъ разбойниковъ.

По усерднымъ просьбамъ Св. Серафима разбойники были прощены...

Вотъ, слушатели, гдѣ истинная всепрощающая христіанская святая любовь и къ ближнимъ и къ Богу!

За свою святую христіанскую любовь св. Серафимъ удостоился самаго высшаго и неоцѣннаго блага: онъ былъ при жизни вознесенъ въ обители Отца Небеснаго, гдѣ созерцалъ и вкушалъ райское блаженство. И впоследствии св. Серафимъ говорилъ както своему собесѣднику: „о той радости и сладости небесной, которую я тамъ вкушалъ, сказать тебѣ невозможно“.

И такъ, слушатели, каждый изъ насъ долженъ возгрѣвать и поддерживать этотъ огонь любви къ Богу и къ людемъ. Такая любовь поможетъ стать намъ ближе къ Богу

и познать Его. Св. Иоаннь Златоустъ высоко цѣнитъ любовь, когда восклицаетъ: „любовь сопрестольна Отцу, любовь сочетаетъ земное съ небеснымъ“. Для достойной похвалы ея не достанетъ ни языка, ни находчивости ума—любовь это самое лучшее средство къ познанію Бога, потому мы должны приобрѣтать это дорогое сокровище души открывающее истинный путь къ Богу.

Она даетъ каждому изъ насъ совершенное знаніе—боговѣденіе которое несравненно выше всѣхъ другихъ человѣческихъ знаній. А для этого, слушатели, знайте, что нужно имѣть чистое сердце и всегда воспламинять къ Богу и къ людямъ огонь любви, а въ противномъ случаѣ знайте что безъ любви и чистаго сердца, человѣкъ не получить высокой награды познанія Бога, ибо такъ говоритъ Апостоль Иоаннь Богословъ: „не любѣи Бога, не позна Бога“ (1 посл. Иоанна 4 гл. 8 ст.) Аминь.

Воспитанникъ В. Д. С. VI кл. *Борисъ Лебедевъ.*

Очерки религіозныхъ движеній въ Русской церкви ¹⁾.

Судъ надъ митрополитомъ Петромъ не уяснилъ вопроса о пошлинахъ. Правда, патріаршій экзархъ, оправдавъ Петра, тѣмъ самымъ одобрилъ и его дѣятельность, но съ другой стороны—п. Нифонтъ рѣшительно высказался противъ незаконности всякихъ поборовъ, связанныхъ съ поставленіемъ, своимъ же обѣщаніемъ тверскому князю прислать „уставленіе закона въсписано“ ¹⁴⁸⁾ ясно показывалъ, что онъ ни во что ставитъ опредѣленіе владимірскаго собора 1274 года. Конечно, мнѣніе Нифонта не могло имѣть рѣшающаго значе-

¹⁾ Продолженіе. См. № 10.

¹⁴⁸⁾ Посланіе Нифонта, тамъ же, стлб. 149.

нія для церковной практики ни въ Константинополѣ, ни у насъ, и она, дѣйствительно, продолжала быть такой же, какъ прежде, тѣмъ не менѣе людямъ противнаго лагеря оно давало въ руки сильное оружіе. Эти противники могли теперь при утверженіи, что русская церковь допускаетъ симонію, опираться уже не на свой только домысль, а на авторитетъ вселенскаго патріарха. Мало того: такъ какъ послѣдняя въ своихъ дѣйствіяхъ ссылалась на порядки церкви византійской, то обвиненіе въ святокупствѣ должно было коснуться и этой церкви. И ничего не было легче, при существовавшей у русскихъ извѣстной подозрительности къ грекамъ вообще, какъ утвердиться данной мысли не только среди мірянъ, но и среди приходскаго духовенства и монашества. „Не по достоянію (не по достоинству) поставляются попы, игумены, епископы, митрополиты, патріархи“¹⁴⁹); „попы, дѣи, по мздѣ ставлены, а митрополить, дѣи, и владыки по мздѣ ставлены... какъ, дѣи, въ Царьградѣ ходилъ есть митрополить ставитися и онъ, дѣи, патріарху деньги давалъ“¹⁵⁰)— вотъ убѣжденіе, которое становится достояніемъ широкихъ круговъ уже въ вѣкъ митрополита Петра и которое неизмѣнно повторяется потомъ въ теченіи послѣдующихъ столѣтій.

Мы уже видѣли, какъ многочисленны были осуждавшіе допущеніе пошлянъ при поставленіи на клирическія должности и какой великій споръ затѣяли они на собраніи въ Переяславлѣ Залѣскомъ съ сторонниками митрополита, но и собрались они съ силами, чтобы открыто заявить свой протестъ, только въ послѣдствіи, вѣроятно — къ концу княженія Ивана Даниловича Калиты. Они составили цѣлую книгу подъ названіемъ „*Власоиміа*“, „рекше хулы на еретики“,

¹⁴⁹) Поученіе рус. еп. Стефана противъ стригольниковъ, тамъ же, стлб. 214.

¹⁵⁰) Грамота навгород. архіеп. Геннадія, тамъ же, стлб. 779—780.

въ которой собрали „отъ евангелія и отъ канонъ святыхъ отецъ“ обличенія „духопродажныхъ ересей“ ¹⁵¹⁾. Къ сожалѣнію, о содержаніи этого сборника ничего нельзя сказать, такъ какъ онъ остается неизданнымъ и по настоящее время, между тѣмъ, надо думать, въ немъ имѣются цѣнные указанія по интересующему насъ вопросу. Во всякомъ случаѣ это выступленіе для ревнителѣй законности было безрезультатнымъ, но оно не могло не имѣть вліянія на послѣдующій ходъ событій. Встрѣчая къ своимъ исканіямъ полное равнодушіе, а можетъ быть и извѣстнаго рода репрессіи со стороны власти духовной и гражданской, наши законники не могли не упорствовать въ своихъ убѣжденіяхъ и не могли ихъ не пропагандировать, гдѣ только было возможно: среди приходскаго духовенства, монашества и просто мірянъ. Такимъ образомъ этотъ вначалѣ невинный протестъ, вполнѣдствіи, въ соединеніи съ другими факторами политическаго и церковно-общественнаго характера, выросъ въ преступное еретическое движеніе, которое очень долгое время волновало церковь и русскій народъ.

Обратимся теперь къ этимъ факторамъ.

Въ то время, когда русская государственность заканчивала свое вѣчевое существованіе въ кievской Руси, чтобы чрезъ удѣльный періодъ перейти къ монархическому строю Руси московской, два города: Новгородъ и Псковъ постепенно, подъ вліяніемъ благопріятно сложившихся условій, выработывали для себя особую форму государственнаго быта, подходившаго къ республиканскому, который историкъ Костомаровъ называлъ обыкновенно „народоправствомъ“. Уже съ половины XII в. Новгородъ пріобрѣлъ себѣ политическую и отчасти церковную независимость,

¹⁵¹⁾ Правосл. Собесѣд. 1867, іюль, стр. 237. (Памяти древне-рус. духов. писем.).

выражавшуюся въ томъ, что онъ имѣлъ свое внутреннее управленіе посредствомъ выбранныхъ на вѣчѣ властей, призывалъ по своему усмотрѣнію князя и удалялъ его; выбиралъ на вѣчѣ и владыку, котораго потомъ посвящалъ въ санъ митрополитъ. Въ устройствѣ Новгорода много было отрицательныхъ сторонъ, изъ коихъ самая важная была та, что въ немъ въ скоромъ времени установилось господство знатныхъ, богатаго торгово-промышленнаго класса, угнетавшаго особенно въ экономическомъ отношеніи простыхъ новгородскихъ „мужиковъ“. Тѣмъ не менѣ Новгородъ упорно отстаивалъ свою вольность, когда ей грозила опасность со стороны ли нѣмецкаго ордена, шведовъ, литовцевъ, или же со стороны русскихъ великихъ князей. Новгородцы цѣнили въ своей вольности то, что она давала имъ возможность самоопредѣленія, свободно себя чувствовать, свободно говорить и думать, словомъ: жить, какъ хотѣлось. На вѣчѣ самый простой вѣчникъ могъ кричать на посадника и требовать отчета у Верховнаго Совѣта точно также, какъ онъ требовалъ отчета у своего владыки, почему стоитъ вѣдро и нѣтъ дождя, необходимаго для урожая, и не разъ заподозрѣннаго святителя „вѣчные мужики“ изгоняли изъ св. Софіи. Эти же „мужики“, когда выходили изъ себя, могли, вопреки всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ кодексамъ, руководствуясь просто глазомѣромъ, отдавать „на потокъ“ (разграбленіе) невиннаго, но неугоднаго имъ боярина и, не стѣняясь его званіемъ, столкнуть въ воду съ волховскаго моста. Однако эта безпорядочная свобода господина великаго Новгорода и его брата младшаго Пскова (съ XIV в.) нравилась даже тѣмъ, кто уже живалъ строго-правовымъ порядкомъ, но особенно привлекала она къ себѣ неужившихся по какимъ-либо причинамъ у себя дома, свободѣ и жизни коихъ грозила опасность; для такихъ лицъ эти города были настоящей обѣтованной землей. Для нихъ

и Новгородъ и Псковъ широко открывали свои ворота не смотря на то, что рыцарство это нерѣдко сопровождалось крупными для нихъ непріятностями со стороны князей литовскихъ и нѣмцевъ, русскихъ князей и татаръ, и митрополитъ московскій каралъ ихъ отлученіемъ отъ церкви. Эта роль современной Швейцаріи, которую играли „сѣверно-русскія народоправства“ въ плоть до самаго своего паденія, между прочимъ, имѣла важное значеніе въ исторіи нашихъ церковно-религіозныхъ движеній.

Уже сама по себѣ атмосфера ихъ, разряженная въ смыслѣ отсутствія правовой дисциплины, воспитывала въ гражданахъ духъ гордый и непокорный, съ трудомъ укладывавшійся въ рамки законности, чего бы это ни касалось—политическихъ-ли убѣжденій, или же вопросовъ христіанскаго вѣроученія и морали, такъ что почва здѣсь всегда была готова для разнообразныхъ выступленій. Легко, поэтому, представить себѣ, какую оппозицію со стороны новгородцевъ вызывала церковь въ силу уже одного непререкаемаго авторитета своего, требовавшего безпрекословнаго подчиненія себѣ и какъ, дѣйствительно, они противились самымъ законнымъ ея требованіямъ, отказываясь, напр., отъ верховной власти московскаго митрополита и даже константинопольскаго патріарха, Въ данномъ и другихъ подобныхъ случаяхъ, конечно, видна прежде всего рѣшимость отстоять во что бы ни стало своеобразную свободу, но не менѣе ясно проглядываетъ и черта характеризующая новгородское церковное недомысліе и полное непониманіе основныхъ началъ каноническаго устройства. Въ самомъ дѣлѣ, какой дѣтской наивностью отзывается одна только ссылка новгородцевъ на свою клятву не принимать къ себѣ митрополита, какъ на основаніе отказывать ему въ мѣсячномъ судѣ и впредь? Настаивая на необходимости соблюденія клятвы (упредъ м. Кипріаномъ), они не въ состояніи были уразумѣть того,

что дана-то она ими была незаконно!... Но особенно новгородцы бывали непреклонны, когда въ религіозныхъ вопросахъ подозрѣвали политическую подкладку. Ревниво храня свои вольности, они видѣли врага въ каждомъ, кто такъ или иначе угрожалъ ей, и такъ какъ эта угроза постоянно шла изъ Москвы, то и церковь, въ лицѣ митрополита, представлялась имъ такимъ же естественнымъ союзникомъ великихъ князей, какимъ былъ союзникомъ Новгорода и его владыка. Конечно, это была правда: единомысліе митрополитовъ московскихъ съ своими великими князьями и помощь, какую они оказывали имъ въ разныхъ политическихъ дѣлахъ, былъ фактъ, но ошибоченъ былъ тотъ выводъ, что отсюда и церковь становилась изъ *русской* и *православной* только *московской*, соблюдавшей интересы только московскаго княжества. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не было да и быть не могло, а между тѣмъ изъ-за этого предубѣжденія новгородцы уклонялись отъ источника вѣроученія и, когда бывала нужда, оказывались безпомощными.

При такихъ-то условіяхъ создавалась религіозная жизнь въ Новгородѣ и Псковѣ. Отличительныя черты ея были: слабое развитіе церковности, слабое пониманіе значенія и цѣли Церкви, какъ учрежденія божественнаго, ея ученія, обрядовъ и вообще недостаточное проникновеніе церковной авторитетностью. Понятно, поэтому, что новгородцы и псковичи нерѣдко возмущались такими церковными порядками, которые въ другихъ мѣстахъ почитались и обычными и законными.

Какъ и нужно было ожидать, вопросъ о пошлинахъ за поставленіе на клирическія должности въ Новгородѣ и Псковѣ вызвалъ къ себѣ особый интересъ. Помимо указанныхъ причинъ обостренію его способствовало и то обстоятельство, что въ этихъ городахъ собиралось столько всякаго рода сборовъ въ пользу архіерейскаго дома и архіерейскаго кли-

ра, сколько не собиралось, кажется, нигдѣ. Помимо общихъ всѣмъ епархіямъ сборовъ, которыхъ насчитывалось до пятнадцати статей, въ Псковѣ, напр., духовенство должно было платить за прїездъ владыки двоякаго рода пошлину: поплѣшную, взимавшуюся съ каждой плѣши, т. е. простриженной головы или что тоже съ каждаго іерархическаго лица (при поставленіи въ степень выстригали на маковкѣ волосы, — отсюда — „поцова плѣшь“), и кормовую, которая „обнимала все разнообразіе житейскихъ потребностей, необходимыхъ во время подѣзда какъ для самого владыки, такъ и для его людей“¹⁵²). Въ Новгородѣ и его областяхъ духовенство было обложено: 1) „пѣвчей“ или „пѣвшей“ гривной. Можетъ быть, въ видахъ пріученія къ церковному благочинію, новгородское духовенство обязано было поочередно отправлять въ Софійскомъ храмѣ недѣльные службы. Новгородскіе священники довольно рано стали предпочитать личному исполненію этой обязанности внесеніе известной денежной суммы въ пользу софійскаго причта съ тѣмъ, чтобы службы отправляли сами софіяне¹⁵³); 2) „праздничной“ гривной. Съ давняго времени у новгородцевъ былъ обычай приглашать на свои мѣстные храмовые праздники для служенія софійскаго протопопа съ причтомъ и чествовать его за трудъ угощеніемъ и поднесеніемъ нѣкоторыхъ даровъ. Но являясь вначалѣ актомъ добровольнаго усердія, даръ съ теченіемъ времени сдѣлался обязательнымъ и опредѣлялся уже въ размѣрѣ тоже гривны¹⁵⁴); 3) „проскурной“ пошлиной, состоявшей въ томъ, что съ просвирицъ, занимавшихся печеніемъ просфоръ для храмовъ, взималась опредѣленная плата, обыкновенно тоже въ

¹⁵²) *Никитскій*, Очерки внутрен. исторіи церкви въ вел. Новгородѣ Ж. М. Н. Пр., ч. ССП, стр. 37.

¹⁵³) Тамъ же, стр. 38.

¹⁵⁴) Тамъ же, стр. 39.

размѣрѣ новгородской гривны, но иногда больше, иногда меньше ¹⁵⁵). Всѣ эти пошлины шли въ пользу причта софійскаго собора. Но кромѣ этихъ постоянныхъ пошлинъ, софіяне пользовались и случайными доходами; напр., когда они освящали церкви, то весь сборъ, собранный въ это время, они брали цѣликомъ себѣ, или же разрѣзали антиминсы на части (четыре) и выдавали ихъ за цѣлые, чтобы брать за нихъ въ четыре раза больше ¹⁵⁶).

Итакъ положеніе духовенства въ отношеніи къ своему владыкѣ было таково, что не могло не возбуждать въ немъ недовольства. Но что особенно важно было, такъ это то, что недовольство проникало и въ массу новгородскаго населенія. Происходило это по слѣдующей причинѣ. Приходское духовенство въ Новгородѣ и Псковѣ не составляло, какъ въ другихъ мѣстахъ, особаго сословія. Оно пополнялось не путемъ наслѣдственной передачи духовныхъ должностей, а путемъ свободнаго поступленія въ него изъ всѣхъ классовъ тогдашняго общества. Какъ выходъ, такъ и вступленіе въ ряды духовенства, были открыты рѣшительно для всѣхъ желающихъ. Лица, носившія санъ діакона и священника, легко слагали его съ себя, что нисколько не отражалось на ихъ послѣдующей карьерѣ; такъ мы видимъ, напр., въ Псковѣ, какъ одинъ „раздьяканъ“, „сынъ поповъ“, Андрей Ивановъ достигъ ни больше, ни меньше, какъ званія боярина! Точно также получить священное званіе доступно было людямъ всякаго состоянія, какъ видно изъ свидѣтельства арх. Геннадія, говорящаго, что у него бывали ставленники и „мясники“ („Омельяно“ ¹⁵⁷). Вотъ почему духовенство, не составляя ни отдѣльной касты, ни особаго сословія, а только лишь классъ, какъ другіе со-

¹⁵⁵) Тамъ же, стр. 39—40.

¹⁵⁶) Тамъ же.

¹⁵⁷) Тамъ же, стр. 41.

ставляли классъ ремесленниковъ, классъ торговцевъ и проч., тѣсно было связано съ остальнымъ обществомъ, и что касалось духовенства, что интересовало его, въ такой же мѣрѣ касалось всего народонаселенія. Была еще причина, заставлявшая новгородцевъ и исковичей безразлично относиться къ своему приходскому духовенству. Будучи отягощаемо въ пользу епархіальной власти разными повинностями, послѣднее само вынуждалось для своего содержанія и пропитанія прибѣгать къ той же системѣ поборовъ съ прихожанъ, и какъ духовенство роптало на свое положеніе, точно также ропоть на него поднимала и паства. Такимъ образомъ устанавливался порядокъ, одинаково нежелательный и клиру, и мірянамъ. Уже самъ по себѣ этотъ порядокъ, при наличіи условій новгородскаго быта, создавалъ почву, весьма воспріимчивую для разнаго рода броженій; если же сюда присоединить еще и постороннія вліянія, которыя несомнѣнно имѣли мѣсто въ церковно-религіозной жизни Новгорода и Пскова, тогда событія, разыгравшіяся въ концѣ XIV в. и особенно столѣтіе спустя, станутъ совершенно понятны.

Извѣстно, что русское христіанство съ первыхъ же своихъ шаговъ стало подвергаться нападенію опаснаго врага—богомилевъ-еретиковъ. Представителя богомилства мы видимъ даже при святомъ Владимірѣ, но потомъ непосредственные слѣды еретиковъ (въ 1123 г. упоминается еще Дмитръ) теряются. Надо думать, что встрѣчая себѣ отпоръ со стороны греческаго духовенства, проживавшаго на Руси, и со стороны князей, богомилскіе проповѣдники вынуждены были прекратить свою пропаганду или, по крайней мѣрѣ, дѣйствовать съ большою осторожностью, но ученіе ихъ стало распространяться другимъ путемъ,—путемъ литературнымъ.

Богомилская письменность заносилась къ намъ вмѣстѣ съ святоотеческой литературой изъ Византіи и изъ

славянскихъ государствъ Балканскаго полуострова, особенно изъ Болгаріи. Наряду съ апокрифической литературой, любимымъ чтеніемъ древнихъ русскихъ людей, богомильскія сказанія получили широкое распространеніе у насъ. Тогда, чтобы оградить вѣрующихъ отъ увлеченія ею, духовные учителя стали составлять особья росписи книгъ, которыя вообще не слѣдуетъ читать православнымъ и среди которыхъ отводится мѣсто и богомильскимъ сочиненіямъ. Первый такой указатель (индексъ) съ обозначеніемъ книгъ богомильскаго происхожденія относится къ XIV в. Въ немъ составитель, сказавъ сначала, что „кто лженаписанныя и неисправленныя книги полагаетъ въ церкви, аки святы, да извержется, книги да сожгутся“, перечисляетъ самыя книги: „житіе ап. Петра что рыбы по суху ходили“, „Дѣтство Христово, что Господа отрочатемъ продавалъ“, „Дванадесять Яковлича глаголемая лѣствица“, „По мукамъ хожденіе Богородицы“, „Имена ангеломъ“, „преніе діаволе съ Христомъ“, „О древѣ крестнѣмъ извѣщеніе св. Троицы“, „О Господѣ нашемъ І. Христѣ, како въ попы ставленъ“ и др. Далѣе составител. индекса указываетъ на суевѣрія богомиловъ: „Недугъ естественный его же трясовицами именуютъ, яко же баеть Еремія, попь болгарскій. Глаголетъ бо окаянный сице: яко сѣдѣшу святому отцу Сисѣвию на горѣ Синаистѣй, и ангела Сихаила именуетъ, еже на соблазнѣ мнозѣмъ, и седмь трясавиць Иродовы дщери (называетъ), басньствоваше злый и же на евангелисты, и ни единъ же отъ святыхъ (евангелистовъ) седми (дщерей) именоваше, но едина испрошьшая главу Предтечеву усѣщи, о ней же явѣсть яко Филиппова дщи бѣ, а не Иродова“... ¹⁵⁸⁾ Какъ видно, „басни“ попа Ереміи имѣли розностороннее содержаніе, но во всѣхъ нихъ ясно проглядываютъ дуалисти-

¹⁵⁸⁾ *Пыпина*, Для объясненія статьи о ложныхъ книгахъ, Лѣтоп. занятій Археограф. Комис., вып. I. стр. 25—27.

ческія воззрѣнія на міръ фізическій и духовный, на Бога и діавола и т. д.; особенно рельефны эти черты дуализма въ „Сказаніи, како сотвори Богъ Адама“. Здѣсь твореніе перваго человѣка представляется дѣломъ совмѣстнымъ Бога и діавола, при чемъ всѣ отрицательныя свойства въ природѣ человѣка приписываются сатанѣ. Для сотворенія Адама Богъ взялъ по горсти: земли—для плоти, камня—для костей, морской воды—для крови, солнечнаго свѣта—для очей, облака—для мыслей, свѣта—для свѣта, вѣтра—для дыханія, огня—для тепла. Приготовивъ человѣка, Богъ пошелъ къ солнцу за свѣтомъ для его очей, а сатана въ это время, увидѣвъ Адама, лежащаго на земли, обмазалъ его „каломъ тиною и възгрями“. Возратившійся Господь очистилъ Адама отъ этой „пакости“ и сотворилъ изъ нея собаку, которую и приставилъ сторожить Адама, пока онъ снова *сходитъ* въ горній Іерусалимъ за дыханіемъ. Сатана въ отсутствіе Господа опять явился, но увидѣвъ собаку, которая злобно на него залаяла, испугался; ставъ издали и взявъ палку, онъ истыкалъ глинянаго Адама и вложилъ въ дыры семдесятъ недуговъ, а Богу объявилъ, что сдѣлалъ это въ его интересахъ, такъ какъ иначе человѣкъ забылъ бы своего творца, а теперь какъ заболѣеть, такъ и вспомнить про него и призоветъ его къ себѣ на помощь ¹⁵⁹). Въ этой своеобразной окраскѣ русскіе усвоили извѣстное богомилское ученіе о твореніи человѣка, по которому тѣло было создано діаволомъ, а душа дана Богомъ. Распространяясь и упрочиваясь на Руси, богомилство главный свой потокъ направило по линіи наименьшаго сопротивленія, т. е. на сѣверъ, въ наши „народоправства“. Мы уже выясняли, какую благопріятную для себя среду богомилство встрѣтило въ Новгородѣ и

¹⁵⁹) Аристова, Хрестоматія по рус. ист., стлб. 285—286.

Псковѣ, но кромѣ того здѣсь еще были условія, которыя также способствовали развитію его—это именно отсутствіе надлежащаго пастырскаго попеченія о религіозно-нравственной жизни „народоправцевъ“ какъ со стороны московскихъ митрополитовъ, такъ и со стороны новгородскихъ владыкъ.

Со времени м. Петра, т. е. со второй четверти XIV в. и до 80 г.г. вѣка XV, когда Новгородъ сталъ на положеніе обыкновенной епархіи, московскіе митрополиты ограничивали свои отношенія къ нему почти исключительно только поставленіемъ владыкъ и правомъ мѣсячнаго суда, бывали же такіе моменты, когда прекращались всякія сношенія между Москвой и Новгородомъ. Что касается внутренней духовной жизни, то къ урегулированію ея (а она въ этомъ часто нуждалась) митрополиты, за исключеніемъ развѣ Фотія, не принимали никакихъ мѣръ. Зависѣло это оттого, что Новгородъ, стремясь къ политической самобытности хочеть обособиться и отъ московскаго митрополита и сдѣлать своихъ владыкъ самостоятельными. Послѣдніе, дѣйствительно, вполне проникаются этой мыслью и въ большей или меньшей степени возстаютъ противъ законныхъ правъ главы русской церкви, желавшаго прежде всего соблюсти каноническое единство и руководство въ церкви ¹⁶⁰⁾. Но смотря на то, что честолюбивые замыслы новгородскихъ архіепископовъ встрѣчали строгое осужденіе даже со стороны константинопольскихъ патріарховъ, тѣмъ

¹⁶⁰⁾ *Е. Е. Голубинскій*, говоря о столкновеніяхъ митрополитовъ съ владыками изъ за мѣсячнаго суда, замѣчаетъ, что митрополиты имѣли всѣ побужденія ссориться съ новгородцами, независимо отъ церковно-политическихъ цѣлей послѣднихъ, изъ-за однихъ только доходовъ, которые они получали въ свой пріѣздъ въ Новгородъ и которые равнялись (по его вычисленіямъ) двумъ стамъ тысячамъ рублей (И. Р. Ц, II, I я ¹/₂, 313). Конечно, митрополиты были то же люди, но глубоко было бы печально, если бы въ дѣйствительности корыстолюбіе являлось руководящимъ началомъ ихъ дѣятельности: по поступкамъ Пимина нельзя судить о другихъ москов. святителяхъ...

не менѣе они своихъ намѣреній не оставляли, вслѣдствіе чего между іерархами устанавливались ненормальныя, даже просто враждебныя отношенія, недозволявшія московскому первосвятителю входить въ епархіальныя нужды города. Но не одна, впрочемъ, эта причина заставляла митрополитовъ смыкать свои уста. Будучи людьми некнижными и малосвѣдущими (кромѣ митрополитовъ—грековъ), они даже, еслибы и имѣли желаніе, въ иныхъ случаяхъ не могли помочь своей паствѣ, какъ это было во время появленія ереси „стригольниковъ“ и ереси „жидовствующихъ“. Конечно, ближайшія заботы о чистотѣ вѣры и нравственности новгородцевъ и псковичей лежали на новгородскомъ владыкѣ, но мы мало что знаемъ объ этой ихъ дѣятельности. Да едвали она и была въ дѣйствительности. Хотя въ Новгородѣ не мало было святителей, канонизованныхъ церковью, тѣмъ не менѣе ихъ быть обыкновенно слагался такъ, что они являлись скорѣе политическими дѣятелями, нежели пастырями и учителями. Кипучая, боевая новгородская жизнь, первенствующая роль въ государственномъ совѣтѣ, борьба съ внѣшними и внутренними врагами и т. п. отнимали все время у владыки, и онъ, отвлекаемый этими заботами, не замѣчалъ не только обыкновенныхъ уклоненій въ области христіанской морали, но даже не замѣтилъ, какъ вдругъ выросла ересь „стригольниковъ“ и ересь „жидовствующихъ“. Далѣе, если московскіе митрополиты оказывались безсильными справиться съ еретическими движеніями по своей некнижности, то новгородскіе архіепископы были еще болѣе безнадежны въ этомъ отношеніи. Такъ, когда обнаружилось ученіе „стригольниковъ“, то владыка Алексій просилъ еп. Стефана пермскаго, отличавшагося образованностью, составить обличеніе на развратниковъ вѣры Христовой, потому что самъ онъ не въ состояніи былъ спорить съ ними. Отъ другаго новгородскаго архіепа. Василия Калеки (1331—1352 г.) осталось

произведеніе, извѣстное „Посланіе о раѣ“ (ок. 1347 г.), переполненное богомильскими „баснями“, усвоенными владыкой, конечно, по невѣдѣнію, и служащее нагляднымъ доказательствомъ того, какъ владыки сами были беспомощны противъ богомильскихъ „басней“. Въ этомъ „Посланіи“, адресованномъ тверскому епископу Феодору (1344—1360 г.), Василий доказываетъ существованіе земнаго рая, сотвореннаго для первыхъ людей, разными апокрифическими сказаніями явно богомильскаго характера; напр., что патр. Енохъ находится въ земномъ раю, тамъ же „сѣдить“ и пр. Илія, у котораго св. Агапій взялъ часть хлѣбца, св. Макарій жилъ отъ рая на разстояніи двадцати поприщъ и т. д. Но особенно интересенъ разсказъ, почти буквально взятый изъ манихейской космогоніи, доказывающій также существованіе земнаго рая. Оказывается, по разсказу арх. Василия, его видѣли даже новгородцы, Моиславъ съ сыномъ своимъ Алексѣемъ, когда они ѣхали по морю. Во время бури корабли ихъ прибило къ высокимъ горамъ. «И видѣша на горѣ той написанъ Деисусъ лазоремъ чюднымъ и велми издивленъ паче мѣры, яко не человекъскими руками творенъ, но божіею благодатію; и свѣтъ бысть въ мѣстѣ томъ самосіаненъ, яко не мощи человеку исповѣдати: и пребыша долго время на мѣстѣ томъ, а солнца не видѣша, но свѣтъ бысть многочастной, свѣтлуяся паче солнца; а на горахъ тѣхъ ликованія многа слышахуть, и веселія гласы вѣщающа». Чтобы узнать, что творится за горами, одинъ изъ новгородцовъ взлѣзъ по мачтѣ на вершину и тотчасъ же, «всплеснувъ руками и засмѣяся», побѣжалъ туда, откуда шло ликованіе. Пославъ другаго, новгородцы приказали ему непременно возвратиться назадъ и разсказать, что онъ видѣлъ, но и этотъ, забывъ наказъ, «съ великою радостію побѣже отъ нихъ». Тогда Моиславъ съ товарищами послали на гору третьяго, предварительно «привязавъ веревкой

(ужищемъ) за ногу его; онъ же, какъ только увидѣлъ свѣтъ, «въсплескавъ радостно и побѣже, въ радости забывъ ужаща на нозѣ своей, они же сдернуша его ужищемъ, и въ томъ часѣ обрѣтесе мертвъ». Испугавшись, новгородцы «побѣгоша вспять». «А тѣхъ, брата, мужей, заключаетъ свой рассказъ Василій, и нынѣча дѣти и внучата добры здорови»¹⁶¹). Этимъ именно рассказомъ начинается и манихейское ученіе о столкновеніи двухъ началъ — добраго, царства Бога благого и царства демона¹⁶²).

Ө. Ильинскій.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ книжнаго склада общества распространенія
религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ пра-
вославной церкви.

Ваше Высокопреподобіе,
досточтимый о. Ректоръ!

Въ концѣ 1912 года вышла въ свѣтъ составленная протоіереемъ Н. П. Лахостскимъ «Проповѣдническая Христоматія» въ 2 хъ частяхъ.

Ч. 1 я: проповѣди, изъясняющія Слово Божіе, раскрывающія истины догматическія и нравственныя (IV+631+III стр.) Ч. 2 я: Проповѣди, изъясняющія церковное богослуженіе; имѣющія предметомъ событія библейскія, церковно-историческія, житія святыхъ; событія гражданской исторіи, общественной, семейной и частной жизни; явленія природы и другіе случаи, требующіе пастырскаго слова (458+VI стр.)

¹⁶¹) *Аристова*, столб. 276—280.

¹⁶²) См. *Ист. Хр. Церк.*, *Робертсона*, пер. Лопухина, т. I, 125.

Пособіе при изученіи науки о церковномъ проповѣдничествѣ въ Духовныхъ Семинаріяхъ.

Цѣна за обѣ части 3 рубля безъ пересылки.

Журнальнымъ постановленіемъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 10—17 мая 1912 года, Христоматія (въ рукописи) *одобрена* въ качествѣ пособия при преподаваніи науки о церковномъ проповѣдничествѣ въ Духовныхъ Семинаріяхъ, а также для пріобрѣтенія въ церковныя бібліотеки. Во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора Св. Синода за 1911—1912 г. Христоматія прот. Лахостскаго признается по выбору проповѣдническаго матеріала *лучшею* изъ существующихъ ученыхъ пособій при ознакомленіи съ образцами святоотеческой и отечественной проповѣди (стр. 331 отчета).

Изъ многихъ одобрительныхъ отзывовъ о книгѣ укажемъ на отзывъ проф. А. А. Бронзова въ № 30 «Церковн. Вѣдомостей» за 1912 г., въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ: «Невѣріе, сектантство, социализмъ, анархизмъ,—справедливо заявляетъ составитель,—требуютъ къ себѣ особаго вниманія современныхъ проповѣдниковъ. Отсюда въ выборѣ христоматическаго матеріала обращено особое вниманіе на проповѣдь апологетическаго и мисіонерскаго характера. Ясно, что о. протоіерей прекрасно понимаетъ положеніе вещей и посему пріятно, что именно онъ взялся за составленіе данной, необходимой нынѣ, книги... Составитель прекрасно и широко освѣдомленъ въ обширной гомилетической литературѣ и выбираетъ изъ нея то, что всего болѣе заслуживало вниманія. Гомилетическій тонкій вкусъ у него на лицо... и здѣсь сомнѣній на его счетъ не можетъ быть никакихъ... Что касается проповѣдниковъ новаго времени, то имена ихъ, давшихъ составителю свои образцы, трудно и перечислить. Такъ много пришлось о. протоіерею перечитать, проштудировать. Самъ отличный проповѣдникъ, онъ зналъ, куда обратиться... Христоматія производитъ наилучшее впечатлѣніе. Она даетъ высокопробный матеріалъ. Предлагаетъ хлѣбъ, а не камень. Издана христоматія чисто, красиво, на хорошей бумагѣ. За два тома свыше 50-ти печатныхъ листовъ убористой печати (по 50-ти строкъ на страницѣ) цѣна чрезвычайно умѣренная» (Цер. Вѣдом. 1912 г. № 39, стр. 1589—1590).

Позволяю себѣ освѣдомить Ваше Высокопреподобіе, что все

изданіе книги, по заключенному съ составителемъ условію принято на складъ Книжнымъ Складомъ Общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія (С.-Петербургъ, Стремянная ул., 20), куда и слѣдуетъ обращаться съ требованіями, при чемъ Правленіямъ Духовныхъ Семинарій дѣлается скидка въ 15%, независимо отъ количества требуемыхъ экземпляровъ, а при требованіи не менѣе 100 экземпляровъ—25% скидки.

Съ совершеннымъ почтеніемъ Завѣдующій Книжнымъ Складомъ Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія.

Протоіерей *Евгеній Кондратьевъ*.

Къ свѣдѣнію Г.г. учителей пѣнія въ начальныхъ школахъ, псаломщиковъ и регентовъ сельскихъ хоровъ.

М. Г.!

Имѣя въ виду поступающіе ко мнѣ запросы отъ лицъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ музыкѣ и пѣнію о томъ, какимъ образомъ, не отрываясь отъ обычныхъ занятій, и не имѣя близко возлѣ себя опытныхъ руководителей, можно пополнить свои свѣдѣнія по изученію теоріи музыки, я симъ имѣю честь предложить изданныя мною вторымъ изданіемъ „*Записки по теоріи музыки*“ съ 55 задачами и „*Полное рѣшеніе*“ означенныхъ задачъ. Приспособленность ихъ къ самообученію даетъ возможность исполнѣ основательно усвоить полный курсъ теоріи музыки.

Задачи и отвѣты къ нимъ помѣщены въ видѣ ниже слѣдующихъ:

Задача 54-я. „Какое практическое примѣненіе имѣетъ знаніе теоріи музыки и какимъ она музыкально-теоретическимъ наукамъ служить введеніемъ? Назвать перечень послѣднихъ“.

Рѣшеніе 54-й задачи. „Теорія музыки—это фунда-

ментъ, начало прекраснаго зданія, называемаго музыкой, почему она и составляетъ самый важный, существенный и необходимый матеріалъ для послѣдующихъ за нею музыкально-теоретическихъ наукъ, имѣющихъ слѣдующія названія: „Теорія композиціи“ (ученіе о построеніи и сочетаніи аккордовъ), „Контрапунктъ“ (наука о сочиненіи и сочетаніи мелодій), „Формы сочиненій“ (ученіе о томъ, какую форму должно принять задуманное композиторомъ сочиненіе) и „Инструментовка“ (наука о музыкальныхъ инструментахъ, характерѣ и объемѣ ихъ звука). Къ нимъ близко примыкаетъ и „Исторія музыки“. Перечисленные названія не должны страшить думающаго приступить къ ихъ изученію, ибо въ нихъ ничего нѣтъ страшнаго. Какъ при толковомъ и послѣдовательномъ узученіи роднаго языка не трудно даются азбука, этимологія, синтаксисъ, теорія и исторія словесности, такъ и въ музыкѣ соотвѣтствующія имъ науки: теорія музыки, теорія композиціи, контрапунктъ, формы сочиненій, инструментовка и исторія музыки,—при тѣхъ же условіяхъ не составляютъ недосягаемаго труда. Если есть свободное время, терпѣніе и желаніе работать, то результатъ работъ не заставитъ себя долго ждать. Кто лишенъ возможности хорошо усвоить полный курсъ музыкальнаго образованія, тотъ пусть не стѣсняется изучать отдѣльныя его части. *Лучше знать немного, чѣмъ ничего не знать.* Лицамъ, имѣющимъ отношеніе къ клиросу, т. е. псаломщикамъ, регентамъ и учителямъ пѣнія въ школахъ, знаніе теоріи музыки послужитъ громаднѣмъ облегченіемъ въ ихъ тяжеломъ трудѣ, музыкальный кругозоръ ихъ станетъ шире, дѣйствія свободнѣе, многое непонятное станетъ понятнымъ; благодаря чему, несомнѣнно получится немалая экономія въ затратахъ силъ и улучшеніе клироснаго пѣнія“.

ЦѢНА: „Записки по теоріи музыки“ съ 55 зада

чами. Второе издаіе, 30 коп. (одобрены Художественнымъ Совѣтомъ Саратовскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Обществз, какъ руководство для учащихся). „Подробное рѣшеніе 55 задач“, помѣщенныхъ во второмъ изданіи записокъ по теоріи музыка 40 коп. Учителямъ пѣнія въ начальныхъ школахъ, псаломщикамъ и регентамъ сельскихъ хоровъ, выписывающимъ отъ автора (Саратовъ. Часовенная. 44. Н. М. Дмитріеву), *Записки по теоріи музыки*“ и *Подробное рѣшеніе* помѣщенныхъ въ нихъ 55 задачъ, высылаются за 70 коп. (марками) съ пересылкою въ простой бандероли.

Никодимъ Дмитріевъ.

Интересно для лицъ, желающихъ пополнить или расширить свое образованіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ
на ежемѣсячный, иллюстрированный

„Научно-Популярный Журналъ“.

Журналъ предвзначается преимущественно для народныхъ учителей, священниковъ, агрономовъ, фельдшеровъ, служащихъ въ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, учащихся и т. п.

Задача журнала — содѣйствовать самообразованію и расширенію знаній читателей путемъ ознакомленія ихъ съ основными вопросами науки въ самыхъ разнообразныхъ ея областяхъ и съ новѣшими теченіями въ литературѣ, искусствѣ и педагогикѣ.

Идя навстрѣчу возросшему за послѣднее время, среди самыхъ широкихъ слоевъ общества стремленію къ самообразованію, мы предприняли изданіе «Научно-Популярнаго Журнала», ставящаго себѣ цѣлью прійти на помощь лицамъ желающихъ путемъ домашняго чтенія пополнить или расширить свое образованіе. На страницахъ журнала печатаются

научно-популярныя статьи и замѣтки по всеѣмъ отраслямъ научнаго знанія какъ-то: ботаникѣ, зоологіи, геологіи, географіи, анатоміи, біологіи, физикѣ, химіи, математикѣ, медицинѣ, психологіи, логикѣ, философіи, исторіи религіи, этнографіи, исторіи русской и всеобщей, политической экономіи, юридическ. наукамъ, по исторіи и теоріи искусства, исторіи русской и всеобщей литературы, социологіи и т. д. и т. д., а также по вопросамъ образованія и самообразованія. Всѣ статьи пишутся самымъ доступнымъ языкомъ и гдѣ нужно, для большей ясности изложенія, снабжаются иллюстраціями.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

- 1) Научныя статьи, замѣтки и рефераты по разнымъ вопросамъ изъ всеѣхъ областей знанія.
- 2) Статьи и замѣтки по вопросамъ образованія и самообразованія.
- 3) Литературно-художественный отдѣлъ.
- 4) Статьи и замѣтки по теоріи и исторіи искусства.
- 5) Программы чтенія для самообразованія.
- 6) Научная, техническая и педагогическая хроника.
- 7) Съезды и собранія.
- 8) Біографіи и некрологи.
- 9) Наука и жизнь.
- 10) Научныя забавы.
- 11) Среди книгъ и журналовъ.
- 12) Критика, бібліографія и книги, поступившія въ редакцію.
- 13) Почтовый ящикъ.
- 14) Корреспонденціи.
- 15) Смѣсь.
- 16) Справочныя свѣдѣнія.
- 17) Иллюстраціи.
- 18) Объявленія.

Особенное вниманіе редакціей будетъ обращено на переписку съ читателями для чего открытъ въ журналѣ отдѣлъ «Почтовый ящикъ». Въ этомъ отдѣлѣ, руководимомъ специалистами, будутъ даваться читателямъ всякаго рода справки, совѣты, свѣдѣнія о книгахъ, пособіяхъ, учебн. завед., курсахъ, лекціяхъ и т. п., словомъ о всемъ, что можетъ имѣть какое либо отношеніе къ образованію и самообразованію и и быть интереснымъ для читателей журнала.

Журналъ выходитъ книжками въ 160—240 столб. убоистой печати приблизительно около 15 числа каждаго мѣсяца.

Подписчики, приславшіе полную годовую подписную плату до 15 декабря, получаютъ въ 1914 г. нѣсколько бесплатныхъ приложеній.

Сотрудничаютъ въ „Научно-Популярномъ Журналѣ“ профессоры и доценты высшихъ учебн. заведен. и лица извѣстныя въ наукъ своимъ авторитетомъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой

во всеъ города Россійской Имперіи 5 руб. за полгода 2 руб. 60 коп.; $\frac{1}{4}$ года 1 руб. 40 коп.

Подписную плату, письма и пр. адресовать въ Главную Контору «Научно-Популярнаго Журнала» Москва, Каретно-Садовая площадь, домъ № 39, кв. 5. 3—3д

(Третій г. изд.). Открыта подписка на 1914 г. на (Третій г. изд.).

„Законоучитель“

Церковно-педагогическій и общественный журналъ.

Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: на годъ четыре руб.; на полгода два руб. 50 к.

На другіе сроки подписка не принимается

Адресъ редакціи: г. Житомиръ, Илларионовская 2, кв. 3.

П Р О Г Р А М М А:

I отдѣлъ. Передовыя статьи по вопросамъ церковно-педагогическимъ и общественнымъ.

II отдѣлъ. Правительственныя распоряженія и мнѣнія по школьнымъ дѣламъ.

III отдѣлъ. Сообщенія о законоучительствѣ въ предѣлахъ русскаго государства (извѣствія внутри Имперіи).

IV отдѣлъ. Положеніе Закона Божія за-границей (заграничн. извѣстія).

V отдѣлъ. Корреспонденціи по Россіи.

VI отдѣлъ. Печать.

VII отдѣлъ. Изъ области юридическо-законоучительской. Отвѣты редакціи по вѣдоумѣннымъ вопросамъ законоучительства

VIII отдѣлъ. Библіографія. Объявленія.

Въ журналъ принимаютъ участіе профессора Академій, Университета, многіе архипастыри, видные церковно-общественные дѣятели и опытные о.о. законоучители Россійскихъ гимназій и др. средне-уч. заведеній. Имѣются собтвенные корреспонденты по Россіи, а также за-границей.

Изъ отзывовъ печати о журналѣ «Законоучитель».

Проф. Д. Н. Бѣликовъ, предѣдатель Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, называетъ журналъ полезнымъ, а проф. богословія Унив. Св. Владимира о. Н. М. Боголюбовъ — „прекраснымъ и очень полезнымъ“.

Журналъ «Кронштадтскій Пастырь» говоритъ, что „Законоучитель“ — хорошій, нужный журналъ, который составляетъ интересно и занимательно. — „Разнообразіе темъ и ихъ жизненный характеръ — отличительная черта журн. „Законоучитель“, пишутъ Курскія Еп. Вѣдомости. „Законоучитель“ не замыкается въ области отвлеченныхъ теоретическихъ умствованій, чѣмъ грѣшатъ наши академическія изданія, а идетъ на встрѣчу жизни, считается съ ея требованіями и запросами и, съ знаніемъ дѣла, освѣщаетъ и разрѣшаетъ спорные и запутанные вопросы въ дѣятельности законоучителя.

Журналъ рекомендованъ многими законоучительскими Епархіальными Съѣздами.

Редакторъ-Издатель *Протоіерей А. А. Голосовъ.*

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ.

„СОЛНЫШКО“

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛЬ и МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

Годъ изданія X.

Допущенъ Уч. Ком. М. Н. П., Учил. Сов. при Св. Синодѣ и Уч. Ком. Вѣд. Учр. Императрицы Маріи къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ низш. и ср. уч. зав., въ народн. и ученич. библ., въ церк.-прих. школы и приюты.

Въ 1914 году подписчики получаютъ:

12 №№ журнала, заключающихъ въ себѣ: рассказы, сказки, стихи, естеств.-историч. очерки, пьесы, ноты для хорового пѣнія,

загадки, задачи, карикатуры, отдѣльныя картинки среди текста, множество иллюстрацій. Статьи въ каждомъ № закончены. Отдѣлъ „Маленькіе художники Солнышка“. Читатели сами дѣлають рисунки къ рассказамъ на свобод. темы.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. 8 книжекъ „ЗВѢЗДОЧКИ“ со мног. иллюстр.

1. Поиграй-ка! (Игры и забавы)	5. Въ старыя-престарыя времена. (О первобытв. людяхъ). Со мног. карт.
2. Что я самъ могу сдѣлать. (Интересныя занятія для дѣтей).	6. Сценки для постановки въ семьѣ и школѣ.
3. Допотопныя чудовища. Со мног. карт.	7. Сборникъ преданій и легендъ.
4. Смекни-ка! (Загадки, шарady, ребусы и мн. др.).	8. Съ родныхъ полей. (Сборн. народн. пѣсенъ и стиховъ).

II. 8 большихъ картинъ съ объяснит. текстомъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 1 годъ, съ доставкой и пересылкой..... 1 руб.
За-границу..... 2 руб.

Пробный № высылается за 2 семикоп. марки.

(3—3) *С.-Петербургъ, Таврическая ул., 37.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Н. И. НАЗАРОВЪ съ С-ми.

Гор. Воронежъ, Консисторская улица соб. домъ № 10.

Б Е Р У П О Д Р Я Д Ы .

Кровельныхъ, Штукатурныхъ, Малярныхъ, и позолотныхъ, наружныхъ церковныхъ работъ.

— Ручательство за прочность. —

Группа учителей

Алексѣевской, г. Воронежа, второкл. школы съ дополнит. при ней курсами съ 20 іюня начнетъ групповыя занятія по специальностямъ съ лицами, желающими поступить въ 5 кл. духовной семинаріи въ качествѣ вольнослушателей.

Подроб. усл. поступления въ группу высылаются письменно за 2 семикоп. марк. Воронежъ. Введенская, № 16.
П. Н. Сохрякову. (2—2)

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Объ условіяхъ богоповнанія по ученію св. Іоанна Богослова.—Воспитанника В. Д. С. VI кл. *Бориса Лебедева.*

Очерки религиозныхъ движеній въ Русской церкви —*Θ. Иминскаго.*
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 15 іюня 1914 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», Б. Дворянская ул., д. Сомова.